

ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В ПОДГОТОВКЕ МАГИСТРАНТОВ К НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Бабаева Наталья Михайловна

Белова Наталья Георгиевна

Морозов Александр Петрович

***Аннотация:** доминирование технократической модели развития цивилизации привело к возникновению ряда глобальных проблем, каждая из которых угрожает уничтожению человечества. Самая страшная из грозящих катастроф – антропологическая, уничтожение человеческого начала в человеке. Аргументирована необходимость всесторонней гуманизации всех сфер человеческой деятельности. Гуманитаризация высшего технического образования рассматривается как важнейший механизм и средство формирования гуманитарной культуры профессионала. Представлены результаты исследования отношения студентов технического вуза к изучению гуманитарных дисциплин. В статье отражена проблема подготовки педагогических кадров для технических вузов и рассматриваются резервы повышения качества подготовки магистрантов как потенциальных преподавателей. Представлена трехэтапная модель комплексной подготовки магистрантов к профессионально-педагогической деятельности преподавателя технического вуза.*

***Ключевые слова:** антропологический кризис, гуманизация, гуманитаризация, высшее техническое образование, гуманистическая культура профессионала, подготовка магистрантов к научно-педагогической деятельности, модель комплексной подготовки магистрантов.*

***Abstract:** the dominance of the technocratic model of civilization development has led to a number of global problems, each of which threatens the destruction of humanity. The most terrible of the threatening catastrophes is the anthropological one,*

the destruction of the human being in man. The necessity for comprehensive humanization of all spheres of human activity is argued. Humanitarization of higher technical education is considered the most important mechanism and means of forming a professional's humanitarian culture. The article presents the results of a study where a technical university students' attitude to the study of Humanities was analyzed. The article reflects the problem of training teaching staff for technical universities and considers the reserves for improving the quality of training of undergraduates as prospective teachers. A three-stage model of undergraduates' comprehensive training for professional and pedagogical activities of a technical university teacher is presented.

Keywords: *anthropological crisis, humanization, humanitarization, higher technical education, humanistic culture of a professional, preparation of undergraduates for scientific and pedagogical activity, model of complex preparation of undergraduates.*

Современная цивилизация живет в динамично изменяющемся, с высокой скоростью усложняющемся и очень хрупком мире. Этот новый характер взаимодействия человека и окружающей среды, называемый И.И. Вернадским ноосферой, формируется под влиянием продуктов интеллектуальной, технической и преобразующей деятельности самого человека. Научно-технический прогресс достиг такой скорости и глубины развития, что человечество в целом и каждый отдельный человек не успевают предвидеть, осознать и подготовить решение возникающих проблем, зачастую подводящих цивилизацию и планету к грани уничтожения (применение ядерного оружия и атомная энергетика, экологические катастрофы, неконтролируемый научно-технический прогресс, конфликты на социально-экономической, религиозной, культурологической почве, приводящие к войнам, терроризму, деградация общемировой культуры и др.).

Однако самая страшная из грозящих катастроф, по мнению учёных, – *антропологическая* – так обозначил процесс уничтожения человеческого начала в человеке М. Мамардашвили: «это перерождение каким-то последовательным рядом превращений человеческого сознания в сторону антимира теней и образов,

которые, в свою очередь, тени не отбрасывают, перерождение в некоторое зазеркалье, составленное из имитаций жизни. И в этом самоимитирующем человеке исторический человек может, конечно, себя не узнать» [14].

По мнению учёных, антропологическая катастрофа представляет собой феномен, являющийся как *следствием* глобализации и глобальных проблем, так и *причиной* всех остальных бедствий: экологического кризиса, войн, несправедливого распределения экономических ресурсов, деградации культуры.

В описанных условиях прежде всего следует понять, как человеку остаться человеком в духовном смысле этого слова – человеком не только знающим, но и созидающим, сознающим, понимающим, совестливым. Ясно лишь одно: чтобы у человечества было будущее, человек должен радикально измениться, стать другим – в духовном и, возможно, физическом плане.

Известный социолог Э. Тоффлер пишет, что «...человечество может погибнуть не от того, что окажутся исчерпанными кладовые Земли, выйдет из-под контроля атомная энергия или погибнет истерзанная природа. Люди вымрут из-за того, что не выдержат психологических нагрузок.... Проблема человечества не только в том, чтобы привыкнуть к переменам. Она в ином – как сохранить ценностно-психологическое ядро культуры». Учёный утверждает, что человечество захватывает неведомое ранее психологическое состояние, которое по своему воздействию может быть приравнено к заболеванию. У этой болезни есть и название – «футурошок» – «шок будущего» [19].

Сегодня в распоряжении человечества находятся неограниченные резервы компьютерной памяти, мощные технологии вычислений, обработки данных. Полагают, что биороботы, клоны, над созданием которых трудятся ученые и техники во многих странах, в недалеком будущем будут способны заменить человека в самом сложном производственном процессе. Человек теперь зависит от технической цивилизации целиком и полностью, все глубже врастает в нее. И если при этом будет пренебрежительно относиться к гуманитарной составляющей своего сознания, то превратится в машину, станет деградировать духовно, доверять решение даже повседневных вопросов искусственному интеллекту.

Специалисты уверяют, что подобный вариант развития событий вполне реален: лет через двадцать в обиходе появятся машины, которые будут способны видеть, слышать, ходить, управлять объектами подобно человеку и при этом надобность во многих «технарях» просто отпадет [11].

Такое будущее с тотальной «роботизацией» представлено в фантастическом рассказе К. Берендеева. Ужасающий уровень деградации людей, их неспособность самостоятельно воспроизводить не только культуру, но и даже самих себя вызвали протестную реакцию высокоразвитых роботов. Один из них обращается к человеку: «Вы сами загнали себя в глухие стены взаимного отчуждения и праздности ... Вы не общаетесь друг с другом, вы не в состоянии сопереживать, сотрудничать, вы перестали быть теми существами, что создали нас. Ваш разум ослаб, чувства притупились, вы живёте будто в глубоком сне без сновидений. Вам ничего не интересно, ничего не волнует, вы существуете без цели, без смысла, без желания... Вы ведь даже рождение и воспитание детей переложили на нас. Осталось только вовсе перейти в капсульный режим обитания – когда всё вокруг лишь мираж, порождённый программой, питающей мозг благодетельными иллюзиями... Вы отказываетесь ото всего, что не просто трудно, но что требует хоть каких-то затрат энергии, лишних, как вам кажется... Прежде вы были искателями, мыслителями, вы жили, жажда познать мир. Теперь этим занимаемся мы. Всем – наукой, культурой, строительством, даже терраформированием других планет. Нужны ли вам эти планеты, что вы будете делать на них, сможете ли отправиться в короткий, но небезопасный путь до Марса? Чтобы обитать в коконах, видя лишь искусственное небо на потолке, и общаться с голограммами? Зачем вам такой мир?» [3].

«Капсульный режим обитания» – это явление уже сегодняшней реальности. Появился тип людей (в их числе и подростки) «хикикомори», отказывающиеся от реального общения, имеющие лишь виртуальных друзей, строящие свой мир с помощью Интернета, не выходя из дома. Термин «хикикомори» придумал психолог Тамаки Саито в конце XX века, столкнувшийся с этим феноменом, работая психотерапевтом. В 1990-е годы около миллиона людей, в основном молодых

мужчин в возрасте 20–30 лет, проводили дни в своей комнате, читая мангу – японские комиксы, смотря телевизор или играя в компьютерные игры. Они отказывались работать или учиться и часто не общались даже с членами семьи, не говоря уже о друзьях. Жизнь одного из таких людей описал Кевин Кун в своей книге «Хикикомори».

Японское Министерство здравоохранения, труда и благосостояния определяет хикикомори как лиц, не покидающих свой дом и изолирующих себя от семьи и общества более 6 месяцев. Из 541 тысячи людей от 15 до 39 лет, подходящих под это описание, 34% провели семь или более лет в полной самоизоляции. Ещё 29% ведут отшельническую жизнь от 3 до 5 лет. Судя по имеющейся в Интернете информации, в Японии многое делается, чтобы изучить и лечить это социальное явление. Однако сложность состоит в том, что, как утверждают эксперты, официальные данные неполны, так как в статистику попали лишь люди от 15 до 39 лет. «Не посчитали» десятки тысяч мужчин старше 40 лет, «провалившихся в растущие прорехи ткани социального бытия» и ведущих жизнь в стиле хикикомори. Чаще всего это реакция на увольнение с работы. Отмечены также случаи появления хикикомори в Южной Корее и Италии, т.е. «хикикомори» – это может быть чем-то большим, чем локальный японский культурный феномен [10].

На фоне всего вышесказанного оптимистичным выглядит высказывание известного польского футуролога С. Лема: «Всякую угрозу для цивилизации можно свести к неумению овладеть общественными силами либо к неумению овладеть силами Природы. В обоих случаях речь идёт, таким образом, об одном и том же типе источника угрозы: этим источником служит невежество – незнание законов развития, будь то общественного, будь то естественного, природного» [13]. В самом деле оптимистично, поскольку человечество за многовековую историю научилось бороться с невежеством, создав мощную многоступенчатую структуру социогенеза – систему образования.

Еще в первой половине XX века знаменитый французский этнолог Клод Леви-Стросс предрекал: «XXI век будет веком гуманитарных наук – или его не

будет вовсе» [1]. Путь указан: если мы хотим управлять научно-технической революцией, хотим обеспечить человечеству достойное его будущее, то необходимо искать способы изменения самого человека, чтобы вернуть ему гуманистическое начало, формируя гуманистическую культуру. Гуманистическую культуру должен и может создавать только сам человек, её нельзя механизировать. «Искусственный интеллект, как бы ни был он замечателен, не может заменить философа, юриста, экономиста, социолога, психолога, историка, педагога и т.д. Он никогда не создаст оригинального произведения живописи, литературы, философии. Он сможет лишь копировать созданное вдохновением человека. Какая жизнь уготована человеку в окружении клонированных произведений искусства, созданных роботом, лишенным гуманитарных знаний и общения с представителями гуманитарных профессий? Такой человек – симбиоз с электроникой, продуктами сверхвысоких технологий в отсутствие духовных составляющих – разрушит экологию планеты и обречет себя на самоуничтожение, поскольку ему будет чужда всякая мораль» [11].

Человекоцентристская модель функционирования и развития общества, востребованная им для смены технократической модели, должна иметь соответствующий ожиданиям тип образования. Отсюда и актуальность проблемы гуманитаризации высшего образования, – и видимо, в первую очередь, высшего *технического* образования, – как в России, так и в мировой цивилизации в целом.

Для современного инженера, деятельность которого ориентирована на социальную практику удовлетворения общественных потребностей, ориентиром в деятельности, главным критерием её целесообразности должна быть польза для человека и человечества. Иначе возможны беды социального и экологического характера, порой с человеческими жертвами. «Для технократического мышления не существует категорий нравственности, совести, человеческого переживания и достоинства», – так определил опустошающее воздействие на человеческую культуру технократического мышления известный психолог В.П. Зинченко [6].

Обозначились два направления развития системы инженерного образования: 1) отвечающее требованиям развивающегося производства и интересам личности в труде; 2) обеспечивающее полноту общекультурных запросов общества и каждого человека в отдельности в соответствии с их индивидуальными потребностями, интересами, идеалами. Для реализации этих направлений в образовательной программе подготовки инженеров предполагается создание гуманитарного модуля, отвечающего духовным запросам как профессиональных, так и вне-профессиональных сфер деятельности инженера. При этом гуманитаризация образования не может рассматриваться как альтернатива профессиональной составляющей в подготовке инженера, но как условие её обогащения и расширения. Ж.И. Алферов сформулировал: «Будущее страны бесспорно в науке и технологиях. Но нельзя решать отдельно развитие науки и становление духовности людей. Научно-технический прогресс и духовность человека – это органические, взаимосвязанные понятия. Более того, высокое моральное состояние общества – это ключ к могуществу страны» [Цит. по: 11]. А.И. Солженицын так сформулировал предупреждение: «Если в нации иссякнут духовные силы – никакое наилучшее государственное устройство и никакое промышленное развитие не спасут ее от смерти, с гнилым дуплом дерево не стоит» [18].

Глобальная цель гуманизации и гуманитаризации образования – создать человека не только знающим, но понимающим, чувствующим, культурным, подготовив его к реальной жизни в сложном и противоречивом мире. Поэтому именно в вузе, в этом мощном институте социогенеза, человек должен узнать и уже задуматься над проблемами, волнующими общество. Только в процессе разностороннего развития личности могут быть заложены основы новой культуры, преодолевающей потребительские и эгоистические ориентации и способствующие утверждению этики согласованного развития человека, общества и природы.

Поскольку научная литература не отражает единства авторов в определении понятий «гуманизация» и «гуманитаризация» образования, остановимся на трактовке Г.М. Коджаспировой: гуманизация означает «распространение идей гуманизма на содержание, формы и методы обучения; обеспечение образовательным

процессом свободного и всестороннего развития личности, ее деятельного участия в жизни общества» [7].

Именно такое толкование заложено в Законе «Об образовании в РФ» [20], где раскрывается понятие «образование»: «образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства...» [1, ст. 2]; и где среди перечисляемых «Принципов государственной политики в образовании», на основе которых осуществляется правовое регулирование отношений в сфере образования, декларируются следующие [1, ст. 3]:

п. 3 – гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования;

п. 7 – свобода выбора получения образования согласно склонностям и потребностям человека, создание условий для самореализации каждого человека, свободное развитие его способностей, включая предоставление права выбора форм получения образования, форм обучения, организации, осуществляющей образовательную деятельность, направленности образования в пределах, предоставленных системой образования, а также предоставление педагогическим работникам свободы в выборе форм обучения, методов обучения и воспитания;

п. 8 – обеспечение права на образование в течение всей жизни в соответствии с потребностями личности, адаптивность системы образования к уровню подготовки, особенностям развития, способностям и интересам человека.

Гуманитаризацию высшего образования рассматривают в качестве одного из важнейших механизмов гуманизации. Суть этого – наполнение или дополнение образовательной программы гуманитарным содержанием, т.е. предполагает включение в образовательный процесс комплексного цикла гуманитарных дис-

циплин, усиливающих мировоззренческую функцию образования, придав гуманистическую направленность естественно-научным, техническим и гуманитарным дисциплинам.

Важнейшими гуманитарными науками, формирующими мировоззрение будущих инженеров, повышающими гуманизацию их сознания, являются философия, экономическая теория, история, социология, политология, педагогика, психология, литературоведение, этика и др. Однако согласимся с Елкановой [4], увеличение доли дисциплин гуманитарного цикла, расширения их перечня и усиления влияния – это путь, по-видимому, тупиковый: включение обязательных учебных дисциплин гуманитарного характера в учебные планы ограничено объемом предписываемого образовательными программами учебного времени, отсутствием четких критериев отбора предлагаемых дополнительных гуманитарных курсов; подбор же элективных и факультативных курсов зачастую случаен и обусловлен профессиональными возможностями и научными интересами имеющих в наличии преподавателей. Не всегда удастся учесть специфику конкретной специальности, профиль подготовки студентов, как следствие, – не высокая мотивация студентов к изучению случайным образом подобранных курсов.

В проводимых нами исследованиях учебной активности студентов в СПбГМТУ анализ посещаемости занятий студентами младших курсов технических специальностей показал, что 25% студентов (среди них как успешные в учёбе, так и отстающие) пропускают занятия без уважительной причины много раз в семестр (единичные занятия – чаще всего первые пары, отдельные дни или по несколько дней подряд). Среди этих студентов в качестве причины пропусков называются: отсутствие интереса к предметам, как правило, гуманитарным (10%); ненужность предмета (чаще всего, гуманитарного) для будущей профессии и/или для жизни (19%); необходимость зарабатывать на жизнь (40%); большая важность других дел и увлечений – спорт, учеба еще где-то, семейные и личные обстоятельства и др. (52%). В двух последних позициях, где предполагался выбор – учиться или работать, учиться или заняться спортом (или ещё чем-либо

более интересным, важным, нужным и т. д.), студенты соответственно выбирали второе, пренебрегая, как правило, гуманитарной дисциплиной [2].

В другом опросе студентов, проводимом в форме анкетирования с использованием вопросов открытого типа, на задаваемый им вопрос: «Должны ли все будущие специалисты-инженеры изучать гуманитарные науки?» – мы услышали «нет» от 10% отвечавших, 30% ответили «не уверен(а)», «сомневаюсь». Аргументировали ответы так: 1) гуманитарные науки не нужны, чтобы стать успешным в своей профессии, и лишь будут отвлекать от изучения важных для профессии знаний; 2) гуманитарные знания не должны быть навязаны: студент сам знает, что и когда ему стоит изучать в гуманитарном плане. На необходимость изучения гуманитарных дисциплин в техническом вузе указали 60% опрошенных. На вопрос: «Для чего нужны гуманитарные знания?» – студенты дают следующие ответы: «Чтобы развиваться как общество и передавать знания по наследству», «Чтобы в обществе формировалась общая картина мироощущения», «Для расширения кругозора», «Чтобы развивать себя как личность», «Чтобы успешно социализироваться, сделать профессиональную карьеру», «Чтобы правильно вести себя в социуме и не создавать конфликтов», «Чтобы знать как развивается общество и каждый человек», «Это позволяет разносторонне развиваться, с разных сторон подходить к решению жизненных задач», «Чтобы научиться правильно/выразительно/понятно говорить» и др. Отвечая на вопрос: «Какие гуманитарные дисциплины должны быть включены в Вашу образовательную программу?», большинство назвало психологию – 93%, уточняя: психологию общения (делового общения) – 52%, конфликтологию – 17%, психологию личности – 15%, психологию профессии (психологию становления карьеры) – 9%. Кроме психологии, в списке «целесообразных» гуманитарных дисциплин студентами были названы: литература, русский язык, история, культурология, религиоведение, социология, экономические знания, политология, философия (дисциплины перечислены в соответствии с уменьшением рейтинга, который им присвоили студенты, оценивая их значимость для развития личности и общества, а именно: психология – 10, ..., философия – 1).

Таким образом, результаты наших исследований показывают, что важность включения гуманитарных дисциплин в учебный план специальности оценивается будущими инженерами не одинаково высоко, а их значимость (каждой из перечисленных гуманитарных дисциплин) для общего развития личности и для становления профессионала, – а тем более для развития общества и всей цивилизации, – не очевидна, не понятна. Ввести гуманитарные дисциплины в систему ценностей студентов технических специальностей, инженерных профессий – педагогическая задача всех субъектов, организующих и реализующих образовательный процесс подготовки инженеров. Гуманистическое сознание человека – детерминирует гуманистический взгляд человека на окружающий его мир. Гуманитарные знания углубляют естественнонаучные знания о человеке и его жизни, нацеливают его на самостоятельный поиск путей самосовершенствования, укрепления физического и духовного равновесия, пробуждения творчества и нравственности в своих деяниях.

Важным компонентом гуманитаризации образования может быть внесение дополнительного материала, наполняющего гуманистическим, нравственным смыслом каждую изучаемую дисциплину. Для этого может использоваться исторический материал.

Предложенная Елкановой концептуально-теоретическая модель гуманитаризации включает девятнадцать структурных компонентов [4]. Один из них – историко-ампликативный компонент. Он направлен на формирование широты, масштабности мышления, так как анализ эволюции идей, законов, тенденций приучает видеть связь между прошлым и настоящим, между различными областями знания и культуры в зависимости от реалий исторической эпохи, показывает преемственность в развитии общества, науки и культуры. Учёные отмечают положительные эффекты изучения истории, исторических аспектов содержания учебных дисциплин [12]. Исторические знания: передают студентам общую логику деятельности; погружают в систему человеческих ценностей; демонстрируют связи с обществом и общественным прогрессом; впускают живую жизнь в строгий мир технократии, освещая его в познавательных рассказах с высоким

обучающим потенциалом; освещают этапы развития отрасли, знакомят студентов с видными персоналиями отрасли, их вкладом в развитие науки и практики; обеспечивают сохранение социальной памяти и передачу от поколения к поколению гуманитарно-культурных достижений человеческого общества в целом и отдельных общностей людей.

Экскурс в культуру прошлого, в т.ч. через изучение истории развития человеческих знаний, становления разнообразных сфер человеческой деятельности, само по себе представляет огромную просветительскую ценность, демонстрируя учащимся пути исканий истины, историю человеческого духа, формируя тем самым патристические убеждения. Потому так важна деятельность преподавателей вуза по написанию монографий, учебных и учебно-методических пособий, аккумулирующих в себе наследие цивилизации, страны, отдельной отрасли производства или конкретной сферы деятельности людей.

Таким образом, гуманизация – это не только набор знаний, которые усваивают студенты (в том числе и социальных) через учебные дисциплины. В гуманитарной культуре будущий профессионал находит гуманистические и эстетические образцы, этические и поведенческие нормы. Гуманитарное образование является основой духовной культуры общества, ее фундаментом, вне которого она не может развиваться, поскольку только гуманитарно-образованные люди способны создавать такие ценности, как язык, литература, искусство и т. д. В процессе освоения гуманитарной культуры, её смыслов и ценностей «формируется духовность человека, его мировоззрение, понимание им своего места и роли в обществе». Личность – это всегда индивидуальность, которая формируется внутри и на основе определенно культуры [9]. Профессия обретает гуманистический смысл лишь тогда, когда за ней обнаруживается нечто более высокое и ценное, а именно обретение своей индивидуальности в многогранном мире культуры.

Отечественный философ А.П. Назаретян сформулировал «Принцип техно-гуманитарного баланса»: технологический прогресс обеспечивает внешнюю устойчивость общества, но вместе с тем вызывает ощущение вседозволенности

и всемогущества – чем выше рост технологий, тем больше средств требуется обществу для сдерживания агрессии и сохранения человеческого в человеке, в каждом новом поколении землян! [15]. Значимую часть этих средств, трудно оценимую роль в обеспечении сохранности человеческих качеств у людей принадлежит образованию, при условии его успешной гуманизации и гуманитаризации.

Развернувшиеся процессы гуманизации и гуманитаризации в технических вузах обострили проблему подготовки педагогических кадров для всестороннего обучения и личностного развития инженеров.

Происходящие в образовательной системе России преобразования нуждаются в высококвалифицированных, творчески мыслящих специалистах, которые могут активно влиять на уровень производственного и общественного развития государства. В настоящее время одним из важнейших факторов, определяющим конкурентоспособность не только каждого региона, но и государства в целом, является эффективное использование имеющихся интеллектуальных ресурсов.

Курс на омоложение научно-педагогических работников понятен и востребован. Важнейшим направлением признается стимулирование научно-инновационной активности молодежи.

В этой связи особое значение приобретает подготовка молодых ученых и, прежде всего, в среде вузовского научного сообщества как важнейшего стратегического ресурса страны [17].

Магистратура технического вуза представляет собой связующее звено между бакалавриатом, как общим профессиональным образованием, и аспирантурой, которая ориентирована на научно-исследовательскую деятельность. В задачи магистратуры входит формирование следующих компетенций: профессиональной, научно-исследовательской, организационно-управленческой деятельности и *педагогической*.

Кроме того, уровень магистратуры, в соответствии с профессиональным стандартом, дает *право на осуществление педагогической деятельности в вузе*. Магистерские программы могут рассматриваться как первое звено образователь-

ной траектории потенциального преподавателя, позволяющее отбирать и готовить квалифицированных специалистов из числа мотивированных и наиболее подготовленных обучающихся, выравнивать возрастной дисбаланс в сторону омоложения преподавательского состава [21].

Стадии становления молодого специалиста как преподавателя известны: обучение в магистратуре, работа ассистентом на кафедре, написание диссертации в аспирантуре.

Сложившаяся ситуация в инженерно-технических вузах определила необходимость дополнительного обучения и своевременной переквалификации преподавателей, не имеющих педагогической подготовки. Решая на практике эту проблему, институты дополнительного непрерывного образования университетов, вузы педагогического профиля, центры переподготовки и повышения квалификации работников образования осуществляют подготовку преподавателя высшей школы в основном по традиционной модели в очном, очно-заочном, дистанционном или онлайн-форматах.

Для того чтобы выявить резервы повышения качества подготовки магистрантов к научно-педагогической деятельности, необходимо обнаружить существующие проблемы в этой области.

У бакалавров инженерных направлений бытует мнение, что для предстоящей профессиональной деятельности им пригодятся только специальные дисциплины. Вследствие чего информация, получаемая на учебных занятиях по гуманитарным дисциплинам, воспринимается и усваивается обучающимися избирательно [2; 8].

В силу традиций, подавляющее большинство преподавательского состава технических вузов не имеет специального профессионально-педагогического образования и не всегда ориентировано на преподавательскую деятельность в сфере высшего образования. При этом, как отмечает О.Н. Скраун, практически отсутствуют работы, посвященные формированию мотивационной составляющей молодых ученых высшей школы [17].

На протяжении многих десятилетий наиболее важным показателем квалификации преподавателя считалось наличие ученой степени. В связи с этим, как отмечает академик А.Н. Новиков, «самым тяжелым случаем, реально наблюдающимся в практике, является такой, когда ни на одной из ступеней от ассистента до профессора преподаватель вуза не получал необходимой педагогической подготовки». В этом случае происходит как бы «накопление» ошибок, т.е. накопление пробелов в педагогической подготовке. Это может привести к такой ситуации, когда доктор наук, профессор оказывается блестяще образованным в своей предметной области и недостаточно подготовленным в педагогическом отношении [16].

Более того, постоянная ротация профессорско-преподавательского состава за счёт привлечения сторонних людей с более высокими в научном плане индикаторами сама по себе отнюдь не способствует укреплению университетской традиции преподавания [17].

Анализ научной литературы показал, что вопросы формирования педагогической деятельности на методологическом уровне раскрыты достаточно хорошо. При этом отсутствуют прикладные, системные исследования по проблеме педагогической подготовки магистрантов. Практически не разработанными являются не только педагогические условия, методологические подходы, обеспечивающие готовность выпускников магистратуры к выполнению функций преподавателя, но и модели подготовки к научно-педагогической деятельности в условиях цифровизации образовательной среды.

Итак, актуализация проблемы подготовки магистранта к научно-педагогической деятельности обусловлена происходящими процессами по реализации национальных проектов образования в XXI веке и требует серьёзного переосмысления подходов к обеспечению и управлению качеством образования в высшей школе. Полагаем, что системообразующая роль педагогических знаний должна определять сущность профессиональной подготовки и переподготовки преподавателей вузов.

Подготовка потенциального преподавателя из числа магистров ориентирована прежде всего на личностно-профессиональное развитие специалиста и имеет ценностно-смысловую направленность процесса обучения. Смысл подготовки заключается не столько в насыщении слушателя определенным объемом информации, сколько в развитии у него такой основной компетенции, как умение оперировать предметным содержанием знаний, проектировать и формировать собственный индивидуальный стиль деятельности.

Л.С. Федорчук [21] предлагает структуру подготовки преподавателя технического вуза, состоящую из трех ступеней: адаптационной (подготовка к самостоятельной научно-педагогической деятельности), методологической (комплексная психолого-педагогическая, социально-экономическая и информационно-технологическая подготовка) и творческо-рефлексивной (повышение педагогической эрудиции; развитие индивидуального стиля деятельности).

Анализ работ исследователей показывает, что для решения проблемы подготовки преподавателей технического вуза нужен комплексный подход. Нами предлагается модель подготовки магистранта к научно-педагогической деятельности в качестве преподавателя в техническом университете. Она построена на основе модульно-накопительной системы и состоит из трёх этапов. На первом, адаптационном, этапе включающем изучение теории дидактики и диагностику личностных и профессиональных качеств обучающихся, студент магистрант проходит плановое обучение по дисциплине «Психология и педагогика высшей школы». Данный этап учитывает тот факт, что обучение строится не на нулевом уровне образованности обучающегося, а с учетом уже накопленного жизненного и профессионального опыта взрослого человека, где ключевой методико-педагогической задачей становится не только усвоение принципов гуманизации и гуманитаризации образования, накопление психолого-педагогических знаний, но в первую очередь создание мотивации к освоению научно-педагогической деятельности, глубинное понимание субъект-субъектной системы отношений, ознакомление с практико-ориентированными методами обучения. Опросы показывают, что склонность к преподавательской деятельности проявляют не более 15–

25% от числа обучающихся по магистерским программам. С учетом общего и специального уровней подготовки, выявленных личностных качеств и мотивационной готовности заниматься преподавательской деятельностью, с данной категорией проводится собеседование и осуществляется отбор кандидатов на последующее освоение педагогической профессии.

Далее магистрантам, согласившимся участвовать в программе подготовки к научно-педагогической деятельности, предлагается перейти ко второму этапу. На данном этапе используется модульно-накопительная система, состоящая из пяти модулей. Содержательная часть включает в себя следующие модули:

- инновационные подходы в преподавании учебных дисциплин;
- цифровые образовательные ресурсы и инновационные технологии обучения;
- научно-методические основы педагогической деятельности;
- психологические аспекты учебно-профессиональной деятельности и профессионального развития обучающихся;
- профессиональная психологическая поддержка инновационной деятельности научно-педагогического работника.

Виды модулей могут быть как очные краткосрочные, так и дистанционные по индивидуальным траекториям. В состав модуля могут входить семинары, конференции, мастер-классы, круглые столы, тренинги и другие формы обучения, в том числе и с использованием дистанционных образовательных технологий и электронного обучения. При этом модули могут быть в определенной мере регламентированы по срокам действия, объему образовательной программы, составу участников, по формам коммуникации, по способам оценивания индивидуальной деятельности и общего результата.

Третьим этапом подготовки является научно-педагогическая практика. Она должна обеспечить магистрантам возможность приобретения опыта осуществления эффективной профессиональной деятельности (как педагогической, так и

научно-исследовательской) в соответствии с требованиями ФГОС ВПО и особенностями образовательной программы специализированной подготовки магистра.

В содержание педагогической практики можно включить подготовку и проведение пробных лекций, семинаров и практических работ с применением современных разнообразных методов обучения [5].

Руководителями практики являются научный руководитель магистранта и преподаватель дисциплины «Психология и педагогика высшей школы». При проведении пробных занятий оценивается проектирование и реализация в практике обучения нового учебного содержания, технологий и конкретных методик обучения.

Таким образом, научно-педагогическая подготовка преподавателя технического вуза, по нашему мнению, должна осуществляться в период обучения в магистратуре, носить системный и интегративный характер, детерминированный профессиональной образовательной программой магистратуры, и рассматриваться как полноценный цикл в структуре профессионально-педагогической подготовки будущего научно-педагогического работника. Такая подготовка должна проектироваться в соответствии с моделью профессионально-педагогической деятельности конкретного вуза.

Из всего выше сказанного можно сделать вывод: гуманизация и гуманитаризация высшего и, в первую очередь, технического образования позволит подготовить специалистов инженерных профессий, способных создать средства и условия для выхода из системного (антропологического, культурного, нравственного, экологического) кризиса современного общества. Причем успехи в решении столь глобальной задачи детерминированы не только насыщением гуманитарными дисциплинами образовательных программ подготовки инженеров, не только наполнением гуманитарными аспектами профильных дисциплин, но не в последнюю (а, может, и в первую) очередь, – подготовкой преподавателей, которые смогут усилить гуманитарную составляющую мировоззрения выпуск-

ников технических вузов. Чтобы сформировать у студентов личностное отношение к изучаемому предмету, ответственность за все свои деяния, преподаватель должен сам обладать такими качествами, поскольку личность воспитывается личностью, духовность – духовностью.

Как сформулировал В.А. Сластенин, «духовный, нравственный облик педагога, его профессиональная компетентность, знание современной школы и передового педагогического опыта, исследовательская культура, творческое отношение к делу, умение сотрудничать с коллегами, педагогическое мастерство – живой пример для будущего учителя». Проблема подготовки преподавателя такого уровня для технического вуза может быть решена силами профессорско-преподавательского состава вуза, преподающего гуманитарные дисциплины.

Список литературы

1. Антропологическая катастрофа. Куда пропал человек [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://concepture.club/post/obrazovanie/krizis-gumanitarnogo-znaniya>
2. Бабаева Н.М. Посещаемость занятий студентами как фактор и критерий успешности адаптации в вузе [Текст] / Н.М. Бабаева // Современное образование: СТО: матер. XXV Междунар. научн.-методич. конф. – СПб., 2019. – С. 636–639.
3. Берендеев К. Восстание машин [Текст] / К. Берендеев // Машины и механизмы. – 2020. – №2 (173). – С. 104–111.
4. Елканова Т.М. Локальная гуманитарно-развивающая среда в структуре общегуманитарного базиса образования / Т.М. Елканова // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-education.ru/pdf/2017/4/26612>
5. Завада Г.В. Педагогическая практика магистрантов как этап профессиональной адаптации к деятельности преподавателя высшей школы / Г.В. Завада, С.А. Хомочкина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-adaptatsiya-k-nauchno-pedagogicheskoy-deyatelnosti-prepodavatelya-vysshey-shkoly-na-etapah-vuzovskoy-i>

6. Зинченко В.П. Человек развивающийся. Очерки российской психологии [Текст] / В.П. Зинченко, Е.Б. Моргунов. – М.: Тривола, 1994. – 304 с.
7. Коджаспирова Г.М. Педагогика [Текст] / Г.М. Коджаспирова. – М.: КНО-РУС, 2010. – 744 с.
8. Конышева Ю.Е. Проблемы подготовки магистров инженерных направлений к педагогической деятельности [Текст] // Концепт. – 2017. – Т. 39. – С. 3856–3860.
9. Кравец А.С. Гуманизация и гуманитаризация высшего образования / А.С. Кравец [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rciabc.vsu.ru/irex/pubs/kravets2.htm>
10. Кто такие японские хикикомори? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://masterok.livejournal.com/3120333.html>
11. Кураков Л.П. Место и роль вузовского гуманитарного образования в гуманизации общественного сознания [Текст] / Л.П. Кураков, Е.А. Игнатьева, В.Л. Кураков // Транспортное дело России. – 2013. – №6, ч. 2 (109). – С. 2019–223.
12. Курс «История специальности» как реализация гуманитаризации технического образования / Р.Н. Бахтизин, А.В. Шемяков, В.Е. Керимов [и др.] // История и педагогика естествознания. – 2016. – №4. – С. 9–15.
13. Лем С. Сумма технологии [Текст] / С. Лем. – М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2006. – 669 с.
14. Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация [Текст] / М.К. Мамардашвили. – СПб.: Азбука, 211. – С. 104.
15. Назаретян А.П. Нелинейное будущее [Текст] / А.П. Назаретян. – М.: АР-ГАМАК-медиа, 2017. – С. 509.
16. Профессиональная педагогика: учебник для студентов, обучающихся по педагогическим специальностям и направлениям [Текст] / под ред. С.Я. Батышева, А.М. Новикова. – Изд. 3-е, перераб. – М.: ЭГВЕС, 2009. – 456 с.

-
17. Скраун О.Н. Мотивация научной деятельности молодых ученых. Региональный аспект [Текст]: дис. ... канд. социол. наук / О.Н. Скраун. – Тюмень, 2013. – 217 с.
18. Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию? // А.И. Солженицын. Публицистика: в 3 т. Т. 1. – Ярославль, 1995. – С. 385.
19. Тоффлер Э. Шок будущего [Текст] / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2004. – 557 с.
20. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 27.12.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fzrf.su/zakon/ob-obrazovanii-273-fz/>
21. Федорчук Л.С. Подготовка магистрантов к профессионально-педагогической деятельности преподавателя технического вуза [Текст] // Известия Томского политехнического университета. – 2007. – Т. 310, №3. – С. 248–253.
-

Бабаева Наталья Михайловна – канд. психол. наук, доцент кафедры гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет», Россия, Санкт-Петербург.

Белова Наталья Георгиевна – канд. пед. наук, профессор кафедры гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет», Россия, Санкт-Петербург.

Морозов Александр Петрович – канд. пед. наук, профессор кафедры гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет», Россия, Санкт-Петербург.
